

Глава 27. Свидетельство о браке получено

—

Разве это не корпоративный бонус?

Конечно, это так! Раз начальник сказал, значит, так и есть!

Джуди выдержала смертельный взгляд Шэнь Хэчуаня, ее душа уже покинула тело, а на лице застыла механическая улыбка: «Конечно, это корпоративный бонус, у нас в компании просто замечательные бонусы, потом я отдам свою часть Лего Сяо Маню!»

Цяо Лэ: «...» Уже начала нести чепуху.

«Ну, я не буду мешать вам развивать ваши отношения, ха-ха-ха-ха».

Сказав это, Джуди тут же ретировалась, главное — сохранить жизнь.

Хотя она так сказала, но Цяо Лэ и так все понял.

Он догадался, что Шэнь Хэчуань сказал, что это корпоративный бонус, вероятно, потому, что не хотел обременять его.

«Корпоративный бонус», — Цяо Лэ посмотрел на Шэнь Хэчуаня, повторяя его слова, сказанные, когда он дарил Лего, — «Дома нет детей, кому бы оно пригодилось, а так просто место занимает?»

«Да, корпоративный бонус», — Шэнь Хэчуань соврал, глядя в глаза, — «В следующий раз еще будет».

Цяо Лэ рассмеялся от его слов.

Он взглянул на Шэнь Хэчуаня, потом отвел взгляд и засмеялся, а насмеявшись, сказал: «Сяо Мань, Гэгэ нужно работать, подойди поиграй со своим дядей Шэнь, он сказал, в следующий раз еще Лего тебе подарит».

Хлоп!

Услышав про новое Лего, у Сяо Маня в голове загорелась лампочка, он даже кубик Рубика бросил, подскочил и спросил: «Правда? Дядя Шэнь!»

В машине Шэнь Хэчуаня было еще много Лего: «Правда».

«Ура!» — радостно воскликнул Сяо Мань, — «Спасибо, дядя Шэнь, тогда я поиграю с вами в настольную игру!»

Сказав это, он сполз со стула, побежал обратно в комнату отдыха, взял набор для игры и, кряхтя, снова забрался на стул.

Шэнь Хэчуань увидел, что он еще не дорос до стула, и сказал: «Осторожно».

Сяо Мань уже много раз забирался на высокие стулья в «Немного выпить - приятно». Он ловко взобрался, поставил игру перед Шэнь Хэчуанем и сказал: «Давай играть вместе, Гэгэ нужно работать, мы не будем ему мешать, хорошо?»

На коробке игры было написано «Цяо Мань» двумя иероглифами, немного кривоватыми, должно быть, это Сяо Мань сам написал.

Шэнь Хэчуань взглянул в сторону Цяо Лэ и увидел, как тот умело готовит коктейли.

Форма в «Немного выпить - приятно» была похожа на форму в баре «Майт», белая рубашка и брюки, классическое черно-белое сочетание, в целом опрятно и аккуратно.

Для удобства работы Цяо Лэ закатал рукава до локтей, обнажая изящные, но крепкие руки, каждый сантиметр которых был идеален.

«Дядя Шэнь?»

Голос Сяо Маня прервал его внимание. Шэнь Хэчуань отвел взгляд и стал играть с Сяо Манем в игру.

На самом деле у него не было опыта общения с детьми, но Сяо Мань был очень послушным и милым, он не чувствовал отторжения, даже наоборот, 'полюбив дом, полюбил и того, кто в нем живет'.

В тот вечер все веселились до самого закрытия.

Шэнь Хэчуань ждал в баре до окончания смены Цяо Лэ. Сяо Мань уже спал, Шэнь Хэчуань взял его на руки и отнес в машину, Цяо Лэ сел рядом, а электроскутер остался в баре.

Водитель отвез их к обочине возле жилого комплекса. Цяо Лэ открыл дверь и собирался вынуть еще спящего Сяо Маня, как вышедший с пассажирского сиденья Шэнь Хэчуань сказал:

«Я сам».

Он наклонился, вынул Сяо Маня, малыш сегодня так допоздна играл со всеми, что сейчас крепко спал, он нашел удобное место на плече Шэнь Хэчуаня и продолжил спать.

«Я провожу вас», — сказал Шэнь Хэчуань Цяо Лэ, — «Удобно? Ваши родители дома?»

Не зря Шэнь Хэчуань спросил об этом, с момента их знакомства Цяо Лэ ни разу не упомянул о своей семье, даже во время обсуждения брачного договора.

Цяо Лэ взял туфли Сяо Маня: «Удобно, дома только мы с Сяо Манем».

Он повел Шэнь Хэчуаня в узкий переулок, обычно на электроскутере можно было доехать прямо до подъезда, но машина Шэнь Хэчуаня была слишком большой и не могла проехать.

Место, где он жил, называлось жилым комплексом, но на самом деле это были обычные арендные дома, просто владельцы этих домов для благозвучия дали всему району одно название.

Для удобства арендаторов по обе стороны переулочка горели фонари, освещающая дорогу.

Лестница в доме, где жил Цяо Лэ, была немного узкой, неудобной для двоих взрослых, а лампочка в подъезде сломалась, и арендодатель еще не успел ее починить.

Он светил телефоном впереди, идя и понижая голос, говорил Шэнь Хэчуаню: «Осторожнее».

«Угу», — Шэнь Хэчуань уверенно нес Сяо Маня, следуя за ним.

На четвертом этаже Цяо Лэ достал ключ и открыл дверь.

Было уже больше двух часов ночи, звукоизоляция старых арендных домов была плохой, и чтобы не мешать другим жильцам, он старался двигаться как можно тише, но металлическая тяжелая дверь все равно издала скрипящий звук.

Цяо Лэ открыл дверь, тут же включил свет в доме, отошел в сторону, пропуская Шэнь Хэчуаня, а затем снова закрыл дверь.

Шэнь Хэчуань, все еще держа Сяо Маня на руках, стоял у входа и спросил: «Нужно переобуться?»

«Не нужно, у меня нет тапочек твоего размера», — Цяо Лэ переобулся сам, протянул руку,

чтобы взять Сяо Маня, — «Давай я».

Шэнь Хэчуань сказал: «Ничего, я отнесу его в комнату».

«Хорошо».

Цяо Лэ проводил его в свою и Сяо Маня спальню, попросив положить Сяо Маня на кровать. Малыш ни разу не проснулся, как только коснулся кровати, он тут же нащупал и обнял свою игрушку Псидака и продолжил спать.

Цяо Лэ взял пижаму, чтобы переодеть Сяо Маня, ванну можно было принять завтра, но после дня на улице одежду все же стоило сменить.

Во время переодевания малыш открыл глаза, невнятно позвал «Гэгэ» и снова уснул, явно очень устал.

Выйдя из комнаты, Цяо Лэ закрыл дверь. Шэнь Хэчуань сказал: «Можно попросить стакан воды?»

«Конечно можно», — Цяо Лэ пододвинул ему стул, чтобы он сел, а сам пошел за стаканом и налил воды.

На самом деле Шэнь Хэчуань не хотел пить, он попросил воды просто чтобы задержаться подольше. Он и не сел, а стоял на месте и слегка осматривал жилище Цяо Лэ.

Очень обычная однокомнатная квартира, комната и гостиная очень маленькие, кухня соединена с балконом, рядом есть маленький санузел.

Хотя квартира была маленькой, она была очень аккуратно и чисто убрана, детские игрушки тоже аккуратно лежали в коробках, а не были разбросаны повсюду.

На стенах висели грамоты, полученные Сяо Манем в детском саду, и его детские рисунки, а на нижнем ярусе трехъярусной полки стояли детские книжки с картинками и сказками.

В этой маленькой гостиной площадью чуть больше десяти квадратных метров две трети занимали вещи Сяо Маня, даже был его собственный маленький письменный стол.

Взгляд Шэнь Хэчуаня упал на фоторамку на письменном столе, это была совместная фотография Цяо Лэ и Сяо Маня, на заднем плане, кажется, был парк аттракционов, и оба они улыбались очень счастливо.

На полу рядом с письменным столом лежало несколько пенопластовых ковриков, на которых стояло Лего, которое он подарил Сяо Маню.

Маленькая гостиная, все на виду.

Шэнь Хэчуань убедился в одном.

В этой квартире нет никаких следов жизни родителей Цяо Лэ.

Цяо Лэ вернулся с водой и увидел, что он смотрит на Лего на полу, и сказал: «Сяо Мань каждый раз, когда возвращается, собирает его, но мы недолго бываем дома, так что собрали только чуть-чуть».

Недолго бывают дома.

Шэнь Хэчуань ухватился за главное в его словах: «Сяо Мань каждый день ходит с тобой работать в «Немного выпить - приятно»?»

«Да», — Цяо Лэ протянул ему воду, — «Иначе я беспокоюсь, что он останется дома без присмотра, а в баре все помогают присмотреть».

Шэнь Хэчуань понял, почему в прошлый раз, когда он поехал домой с ним, пришлось просить Фан Цзясюя присмотреть за Сяо Манем, потому что дома никого не было.

«Ты один заботишься о Сяо Мане? Где твои родители?» Шэнь Хэчуань больше не стал ходить вокруг да около: «Они не живут с вами?»

Цяо Лэ посмотрел на него. Шэнь Хэчуань продолжил: «Когда мы будем жениться, нужно ли сообщить им, в конце концов, это не мелочь, и еще свидетельство о регистрации...»

«Не нужно», — Цяо Лэ покачал головой, — «Свидетельство о регистрации у меня».

Выражение лица Шэнь Хэчуаня застыло, в голове мелькнула одна мысль, но прежде чем он успел ее обдумать, он услышал, как Цяо Лэ продолжил: «Мой отец умер, а мама ушла, когда Сяо Маню было два года, поэтому не нужно специально им сообщать, я могу решать сам».

В любом случае, они собирались жениться, Цяо Лэ больше не стал скрывать: «Дома нет других людей, только я и Сяо Мань».

Хотя он уже смутно догадывался, но услышав это от Цяо Лэ лично, Шэнь Хэчуань все же замер.

Он наконец понял, почему Цяо Лэ все время работал без остановки, почему ради небольших чаевых он даже не успевал поесть, потому что ему нужно было обеспечивать себя и своего брата.

«Так что, ты сказал, что твоя мама хочет обсудить подарок на помолвку с моей семьей, возможно, это не получится», — с легкой досадой сказал Цяо Лэ, — «Но мы же не по-настоящему женимся, так что забудь о подарке на помолвку, в любом случае ты уже дал мне столько денег».

Сказав это, он показал обеспокоенное выражение лица: «Но в моей ситуации, не знаю, не разочаруются ли твои родители, когда узнают...»

«Нет». Шэнь Хэчуань перебил его и твердо сказал: «Они только посочувствуют тебе, подумают, какой ты замечательный, и похвалят, что ты так хорошо заботишься о себе и Сяо Мане».

У Цяо Лэ уши покраснели от похвалы, он махнул рукой и сказал: «Я не настолько уж хорош, Сяо Мань очень послушный, мне совсем не нужно беспокоиться о нем, он даже может мне помогать».

К концу он снова стал гордиться, явно радуясь воспитанности брата.

Шэнь Хэчуань видел Сяо Маня всего два раза, но его впечатление о нем тоже было очень хорошим, ребенок действительно был очень вежливым и послушным.

«Это ты хорошо его воспитал, вы оба замечательные».

«Эй-эй-эй, перестань хвалить», — Цяо Лэ притворился смущенным, прикрыв рукой лицо, а затем отняв ее, насмешливо сказал: «Сколько ни хвали, скидки тебе не будет, договорились на десять миллионов, значит, десять миллионов».

Шэнь Хэчуань не думал о скидке, даже считал, что дал мало денег.

Но услышав это, он в тон пошутил: «На этот раз не будет дружеской цены?»

Цяо Лэ сказал: «Можно вернуть немного за хороший отзыв».

Сказав это, они оба рассмеялись.

«Кстати, Лего, которое ты подарил Сяо Маню, слишком большое», — Цяо Лэ указал на Лего на полу, — «Мне здесь даже негде его поставить, потом придется избавляться от чего-то, чтобы освободить место для него».

Шэнь Хэчуань: «У меня есть».

«Э?» Цяо Лэ не понял: «У тебя что есть?»

«Есть место, где поставить», — дополнил Шэнь Хэчуань, — «Ты там был, у меня большой дом, есть отдельная комната для Сяо Маня для Лего».

Цяо Лэ: «А, ты имеешь в виду, что мне следует переехать в твой дом?»

«В виллу Линьцзян, не к моим родителям».

Шэнь Хэчуань осторожно подбирал слова, опасаясь задеть самолюбие Цяо Лэ: «При характере моей мамы, некоторое время после нашей свадьбы она, вероятно, будет часто навещать меня, и если не жить вместе, легко будет обнаружить подвох».

«Можно», — очень понимающе сказал Цяо Лэ, — «У меня здесь слишком мало места, тебе переезжать сюда нереально, я потом приберусь и найду время переехать».

Шэнь Хэчуань увидел, что он так легко согласился, совсем не казалось, что он беспокоился, и успокоился: «Хорошо».

Он взглянул на время, было уже три часа ночи.

«Я пойду», — сказал он Цяо Лэ, — «Завтра пообедаем вместе? Я принесу тебе договор».

Цяо Лэ не возражал: «Хорошо».

Он проводил Шэнь Хэчуаня до двери: «Тогда будь осторожен по дороге, дашь знать, когда доберешься?»

«Хорошо, спи пораньше, не жди моего сообщения», — взгляд Шэнь Хэчуаня был нежным, — «Спокойной ночи».

«Спокойной ночи».

Шэнь Хэчуань спустился по лестнице. Цяо Лэ закрыл дверь и потрогал уши, которые почему-то немного горели.

Почему появилось чувство, будто они с парнем не хотели расставаться?

Поняв, о чем он думает, он резко покачал головой, хлопнул себя по лицу и стал быстро промывать мозги: «Проснись, проснись, вы не по-настоящему встречаетесь, у вас фиктивный брак».

Но ведь это так похоже на влюбленность.

Внутри тихонько раздался голос, и эта фраза, как крючок, вытащила все, что произошло сегодня вечером, словно фильм, снова прокрутилась в голове Цяо Лэ.

Он вспомнил, как Шэнь Хэчуань назвал его «Лэлэ», как они смотрели друг на друга и смеялись, как Шэнь Хэчуань хвалил его коктейль, говоря, что он очень вкусный.

Все, о чем он думал, были разные моменты с Шэнь Хэчуанем сегодня.

Он действительно как будто одержимый.

Цяо Лэ выругался про себя, обнаружив, что самовнушение не помогает, и просто пошел принять холодный душ, чтобы успокоиться.

Тем временем Шэнь Хэчуань вышел из жилого комплекса, сел в машину и назвал водителю адрес виллы Линьцзян, а затем закрыл глаза и отдыхал.

Вернувшись на виллу Линьцзян, во время подъема на лифте он отправил Цяо Лэ сообщение о том, что добрался.

[Цяо ЛэЛэЛэ: Хорошо! Спокойной ночи!]

[Цяо ЛэЛэЛэ: Медвежонок поднимает одеяло, чтобы спать.jpg]

[Шэнь: Спокойной ночи.]

Отправив сообщение, Шэнь Хэчуань убрал первые два иероглифа из имени Цяо Лэ в WeChat, оставив только «ЛэЛэ».

Двери лифта открылись, и Шэнь Хэчуань вернулся домой.

Он небрежно бросил ключи от машины у входа, открыл шкаф для обуви и наклонился, чтобы достать тапочки. Ненароком его взгляд скользнул по маленьким медвежьим тапочкам, которые Цяо Лэ носил в прошлый раз, и остановился.

В прошлый раз Цяо Лэ специально сфотографировал тапочки, сказав, что хочет найти такие

же для Сяо Маня, интересно, нашел ли он.

Шэнь Хэчуань достал тапочки, сфотографировал их, открыл WeChat, чтобы отправить, но, взглянув на время в левом верхнем углу, передумал и поставил тапочки обратно на пол.

Он переобулся и пошел в дом, по пути осматривая гостиную.

Слишком пусто.

Раньше, когда он жил один, он этого не замечал, но теперь, когда Цяо Лэ с Сяо Манем собирались переехать, нужно было добавить что-нибудь новое.

—

На следующий день Джуди, которая проснулась первой, получила сообщение от Шэнь Хэчуаня, просившего ее приобрести некоторые предметы быта для взрослого и ребенка, желательно, чтобы они были готовы в ближайшие два дня.

Джуди вчера много выпила и поздно легла, по логике она не должна была проснуться так рано, но под влиянием вчерашних слов, где она лишнего наговорила, как только она легла, ей приснилась куча хаотичных и неподобающих снов.

То ей снилось, как она в присутствии Шэнь Хэчуаня просит у Цяо Лэ WeChat, то как она за спиной Шэнь Хэчуаня приглашает Цяо Лэ выпить, а в конце ей приснилось, что ее уволили.

Проснувшись от сна, у нее сначала немного кружилась голова, но увидев сообщение от Шэнь Хэчуаня, она резко подскочила с кровати.

Другой человек, возможно, раздражался бы, увидев сообщение от начальника в выходной, но она была очень рада, это доказывало, что босс не бросил ее!

Главное, последние три слова сообщения от босса — «считай это сверхурочными».

Считать сверхурочными?

Тогда я уже не сонная!

Она тут же перезвонила Шэнь Хэчуаню, спросив, какие именно товары ему нужны. Шэнь Хэчуань сказал подготовить их в соответствии с потребностями переезда в новый дом и доставить на виллу Линьцзян.

Джуди поняла, что под «этими взрослым и ребенком» он имел в виду, вероятно, Цяо Лэ и Сяо Маня.

А доставить на виллу Линьцзян означало — они будут! Жить! Вместе!

Это же касается самого важного события в жизни босса!

«Поняла!» — Джуди ответила громко и четко. «Я сейчас же приступлю!»

«Подожди», — остановил ее Шэнь Хэчуань, — «Есть еще одно дело».

«Хорошо, слушаю вас», — Джуди внимательно слушала.

Шэнь Хэчуань сказал: «Отправил тебе в WeChat».

Джуди включила громкую связь, открыла WeChat и увидела картинку, которую прислал Шэнь Хэчуань — пара желтых милых медвежьих тапочек?

«Спроси у бренда, есть ли детские такого же дизайна, на пятилетнего ребенка», — послышался голос Шэнь Хэчуаня, — «Можно купить побольше Лего, как в прошлый раз, другие детские игрушки выбери сама».

«Хорошо, господин Шэнь». Джуди задала еще один вопрос: «А как насчет господина Цяо? Помимо повседневных вещей, нужно ли приготовить другие подарки?»

Другие подарки?

Шэнь Хэчуань об этом думал, но он пока не знал предпочтений Цяо Лэ, подарки для него не так просто купить, как для Сяо Маня, поэтому он отложил это.

«Не нужно, о нем я позабочусь сам».

Время покажет, он постепенно узнает Цяо Лэ.

Разобравшись с покупками, Шэнь Хэчуань позвонил Цяо Лэ, спрашивая, какие у него требования к договору.

Они немного поговорили по телефону, уточнили основные пункты, и Цяо Лэ отправил Шэнь Хэчуаню номер своего удостоверения личности.

К полудню Шэнь Хэчуань приехал к Цяо Лэ с готовым договором.

Цяо Лэ сегодня не занимался доставкой, а прибирался дома. Шэнь Хэчуань приехал очень кстати, как раз к концу занятий в детском саду, и они вдвоем забрали Сяо Маня на обед.

Сяо Мань в прошлый раз уснул в машине Шэнь Хэчуаня, а сегодня, снова оказавшись в ней, был очень взволнован: «Дядя Шэнь, твоя машина такая большая и красивая!»

Цяо Лэ сидел рядом и не мог сдержать смех, разве «Бентли» может быть не большим и не красивым?

В прошлый раз был «Майбах», сегодня «Бентли», можно сказать, он основательно почувствовал, каково это — выйти замуж в богатую семью.

Обедали в ресторане «Шивэй Тин», частном кантонском ресторане.

Шэнь Хэчуань бронировал место дважды до этого, и это был третий раз, наконец-то ему удалось договориться о встрече с Цяо Лэ.

Официант проводил их в зарезервированный кабинет, Цяо Лэ сразу заметил большой набор строительных кубиков рядом с журнальным столиком, что совершенно не гармонировало с антикварным стилем кабинета.

Шэнь Хэчуань заметил его взгляд и сказал: «Для Сяо Маня, чтобы поиграл потом».

Сяо Мань указал на себя: «Мне? Мне? Тогда я могу сейчас поиграть?»

«Поиграешь после обеда», — Цяо Лэ ткнул его в спину, — «Садись скорее».

Трое сели, и официант, подав чай, ушел.

Шэнь Хэчуань уже заранее заказал блюда по вкусу Цяо Лэ, а также детское меню для Сяо Маня, и вскоре блюда были поданы.

Цяо Лэ сказал: «Ты слишком много заказал, да?»

«Выглядит много, но порции маленькие», — сказал Шэнь Хэчуань, — «Давай сначала поедим».

Еда в этом ресторане была очень вкусной, не хуже, чем у повара Шэнь Хэчуаня. Как только они закончили есть, Сяо Мань нетерпеливо пошел к строительным кубикам.

Шэнь Хэчуань протянул принесенный договор Цяо Лэ: «Сначала посмотри, если что-то не устраивает, можно изменить».

Цяо Лэ взял его и внимательно прочитал.

Содержание договора было не длинным, и он быстро его просмотрел. Он обнаружил, что большая часть его была в его пользу, и не было ничего, что требовало бы изменений.

Убедившись в датах и суммах, он сказал Шэнь Хэчуаню: «У меня нет возражений».

«Тогда подпишем».

Шэнь Хэчуань протянул ему ручку. Оба поставили свои подписи и отпечатки пальцев на договоре.

После того, как все было готово, Шэнь Хэчуань перевел деньги Цяо Лэ.

Телефон Цяо Лэ, лежавший рядом, загорелся, появилось SMS от банка.

[XX Банк: На ваш счет с номером 6221 поступило 10 000 000 юаней 27 сентября в 13:55. Текущий баланс 10 010 803.28]

Десять, сто, тысяча, десять тысяч, сто тысяч, миллион, десять миллионов.

Десять миллионов!!

Цяо Лэ: «!!»

Его глаза слегка расширились, он взял телефон и несколько раз перечитал информацию, затем поднял голову и посмотрел на Шэнь Хэчуаня, спокойно пьющего чай напротив: «Ты уже перевел мне деньги?»

«Угу», — Шэнь Хэчуань поставил чашку, — «Получил?»

Цяо Лэ энергично закивал, вдруг почувствовав, что даже телефон стал тяжелее, но настроение стало парящим.

Наконец-то ему довелось стать этим богачом!

Шэнь Хэчуань был просто его кормильцем!

Увидев, что Шэнь Хэчуань собирается взять чайник, Цяо Лэ поспешно окликнул его:
«Подожди!»

Шэнь Хэчуань: «?»

«Дай мне~», — Цяо Лэ подбежал и радостно налил ему чаю, — «Пей спокойно, если мало, еще есть».

Шэнь Хэчуань: «...»

«Пляшешь перед начальством», — Шэнь Хэчуань усмехнулся.

Цяо Лэ совсем не смутился: «Искренне к вашим услугам».

Они не засиживались в ресторане слишком долго, нужно было отвезти Сяо Маня обратно в детский сад.

Отвезя Сяо Маня, Шэнь Хэчуань спросил Цяо Лэ, какие у него планы на вторую половину дня. Цяо Лэ ответил: «Планов нет, собираюсь вернуться домой и собирать вещи».

Шэнь Хэчуань сказал: «Тогда давай сначала зайдём в Бюро по гражданским делам».

Цяо Лэ: «Э?»

«Завтра суббота, Бюро по гражданским делам не работает, на следующей неделе у меня может не быть времени», — Шэнь Хэчуань посмотрел в телефоне и протянул его Цяо Лэ, — «Сегодня днем как раз удобно».

Цяо Лэ увидел на календаре слова «Благоприятно для свадьбы» и потерял дар речи.

Впрочем, договор все равно подписан, деньги получены, так что получить свидетельство о браке тоже не имеет значения.

Поэтому он сказал: «Тогда подожди меня немного, я вернусь за паспортом и свидетельством о регистрации».

Сказав это, он вдруг спохватился: «У тебя с собой свидетельство о регистрации?»

Шэнь Хэчуань совершенно спокойно ответил: «Да».

Цяо Лэ: «...тогда запись?»

«Запись уже сделана».

«...» Что мог сказать Цяо Лэ, он мог только похвалить скорость работы Шэнь Хэчуаня.

Кажется, на Шэнь Хэчуаня действительно наседают с женьбой.

Цяо Лэ вернулся домой за свидетельством о регистрации и паспортом, переделся в более официальную одежду и вместе с Шэнь Хэчуанем отправился в Бюро по гражданским делам.

Национального праздника еще не было, поэтому сегодня желающих зарегистрировать брак было не очень много, были как разнополые, так и однополые пары.

В Бюро по гражданским делам было место для фотографирования на документы, они сначала взяли номерок и встали в очередь, чтобы сделать фотографии на красном фоне.

Фотограф была молодая девушка, во время съемки она постоянно хвалила их обоих, говоря, что они очень красивые и очень подходят друг другу, просто созданы друг для друга, от чего Цяо Лэ покраснел до ушей.

После фотосъемки они пошли к окну регистрации, чтобы проверить документы, подтвердить подпись и поставить отпечатки пальцев.

Сотрудник проверил все и поставил печать в красную книжечку.

Они получили свидетельства, фотограф спросила, хотят ли они сфотографироваться вместе. Цяо Лэ подумал, что их брак фиктивный, и фотографироваться, наверное, не стоит.

«Не нужно, я...»

«Хорошо».

Цяо Лэ поднял взгляд на Шэнь Хэчуаня, который его перебил, и неуверенно спросил: «Хочешь сфотографироваться?»

«Раз уж пришли», — безразлично сказал Шэнь Хэчуань, — «Давай сфотографируемся».

Фотограф тоже уговаривала: «Да, раз уж пришли, сделайте несколько снимков на память!»

Вот она, одна из четырех великих фраз: Раз уж пришли.

Цяо Лэ подумал, и правда, раз уж пришли.

Даже когда договор закончится и они разведутся, это все равно будет память.

Поэтому он и Шэнь Хэчуань подошли к столу для принесения клятв. Фотограф, настраивая объектив, говорила: «Подойдите ближе, еще ближе».

Цяо Лэ еще немного подвинулся в сторону Шэнь Хэчуаня, их руки соприкасались, рука Шэнь Хэчуаня лежала на его другом плече.

«Щелк».

Затвор щелкнул, кадр застыл.

Выйдя из Бюро по гражданским делам, Цяо Лэ, сев в машину, тут же открыл свежеполученную красную книжечку.

Владелец: Цяо Лэ

Дата регистрации: 27 сентября 20XX года

Номер свидетельства о браке: XXXXXXXXXXXXX

Правда зарегистрировали брак?

Глядя на содержание, Цяо Лэ сначала немного растерялся, а затем не удержался и рассмеялся.

Шэнь Хэчуань, услышав, как он внезапно рассмеялся, спросил: «Чего смеешься?»

«Вдруг кое-что интересное вспомнилось», — Цяо Лэ помахал свидетельством о браке, смеясь, сказал: «Раньше я знал о невестах за миллион только в телевизионных драмах, но я не ожидал, что сегодня стану женихом за десять миллионов».

Шэнь Хэчуань: «...»

Цяо Лэ закрыл свидетельство о браке: «Но у невест за миллион деньги дает свекор, а у меня, жениха за десять миллионов, деньги дает муж».

Шэнь Хэчуань, следуя его словам, спросил: «Кто дает тебе деньги?»

«Муж», — машинально ответил Цяо Лэ.

Шэнь Хэчуань: «Да».

«...» Цяо Лэ, попавший в ловушку, застыл и недоверчиво посмотрел на Шэнь Хэчуаня.

Шэнь Хэчуань протянул руку и погладил его по голове: «Пристегни ремень безопасности, жених за десять миллионов».

Цяо Лэ: «...»

Шэнь Хэчуань, ты такой... игривый!!

—

<http://bllate.org/book/14495/1282918>